

К ПРОБЛЕМЕ ФУНКЦИОНАЛА БОГА ВЕЛЕСА

Е. С. Суroveгина

*Студентка,
Нижегородский государственный
педагогический университет имени К. Минина,
г. Нижний Новгород, Россия*

TO A PROBLEM OF FUNCTIONALITY OF GOD VELEZ

E. S. Surovegina

*Student,
Nizhny Novgorod State Pedagogical University
named after K. Minin, Nizhny Novgorod, Russia*

Summary. Article is devoted to a problem of definition of a set of functional characteristics of East Slavic god Velez based on systematization and generalization of historiographic these researchers from science, and also on the narrativakh of leaders of a number of the largest communities and the unions of modern Slavic adherents of doavraamichesky religiousness. The matter is very actual for domestic science due to the lack of separate works on the considered subject. The material considered by the author covers the period of the XIX–XXI centuries. The author managed to reconstruct five main characteristics attributed to the studied deity that allowed to draw a conclusion that functional saturation of an image of Velez very variously.

Keywords: religion; functional characteristic; Velez.

Велес (Волос) в русских летописях, повествующих о договорах Олега и Святослава с Византией назван «скотым богом» [15, с. 16–17] – покровителем скотоводства, плодovitости и богатства [16, с. 425]. Исследователи полагают, что культ данного божества уходит корнями в бронзовый век, когда праславяне приручили диких животных и главным богатством племени стал скот. Однако, по утверждению одного из идеологов современного язычества – так называемого «родноверия» Н. Н. Сперанского (волхва Велимира), ни один из «великих богов не может быть представлен одно фразой» [18, с. 44] и соответственно, одной функцией. Цель данной статьи заключается в попытке определения набора функциональных характеристик бога Велеса, на основе систематизации историографических данных и нарративов лидеров ряда общин и союзов современных славянских приверженцев доавраамической религиозности.

Идеолог общины «Родолюбие» (год образования – 1998) – волхв Велеслав (И. Г. Черкасов) считает Велеса хранителем мудрости и памяти предков, покровителем волхвов и сказителей, владыкой загробного мира (Нави), и богом

богатств как материальных, так и духовных [3, с. 62–63]. Указанные характеристики, свидетельствуют о том, что Велес в данном нативистском объединении имеет значительный действенный спектр.

Обращаясь к исторически фиксируемому функционалу божества, языческие исследователи Д. А. Гаврилов (волхв Иггельд) и С. Э. Ермаков рассматривают слово «скот» как синоним богатства и достатка [4, с. 86]. Бог, покровительствующий разведению скота автоматически становился подателем богатства, покровителем торговли, так как скот в древности зачастую служил меновой денежной единицей.

В древности в Киеве на реке Почайне был торг, а по утверждению волхва Велимира, Велес – бог, богатств который помогал вести торговлю: «до торгов клали масло с просьбой о помощи, а после торгов жертвовали курицу в знак благодарности» [18, с. 46]. Перед идолом заключались хозяйственные договоры, произносились клятвы, поэтому рассуждая о роли Велеса на торгах, язычник делает вывод о том, что Велес еще и бог счета, и памяти.

Место нахождения идола Велеса именно на Подоле, а не в «княжеской

части Киева» подтверждается и исследователями от науки. Так в восстановленной А. А. Шахматовым «Повести о крещении Владимира»: «Волоса идола, его же именовашу скотия Бога, повеле в Почайную реку въеврещи» [1, с. 311].

«Скотий бог» упоминается так же в ряде древнерусских памятников. В «Слове святого Георгия» – источнике XII века, приводятся данные о поклонении славян «скотноу богу и попутникоу и лесну богу». В «Густынской летописи», Волос назван одним из особо почитаемых богов Руси: «Второй (идол) Волосъ, бог скотий, баше у них во великой чести» [7, с. 163]. Следует отметить, что имя рассматриваемого славянского божества в списках летописей и поучениях варьируется, а его эпитет «скотий», «скотий бог» остается неизменным. Подтверждая данную функциональную характеристику Ю. В. Кривошеев утверждает, что в древности «культ Велеса опирался на развитое скотоводство, которое по своему значению в Древней Руси не уступало земледелию» [12, с. 8].

В эпоху двоеверия связь между Волосом и скотом сохраняется через почитание святого Власия, заменившего языческого Велеса. Так, по свидетельствам этнографов в Вологодской и Новгородской губерниях, был обычай на праздник святого Власия приносить в церковь коровье масло (в Белоруссии в дни посвященные святому Власию, иконы с его изображением ставились в коровниках), на некоторых иконах святой мог изображаться верхом на коне в окружении коров и овец [19]. Частично обязанности Велеса были перенесены и на других святых, например, на Николу и Юрия.

Функция Велеса как «скотьего бога» соответствует представлениям индоевропейцев о «закрадном» (загробном) мире, как о пастбище, где бог пасет души умерших. Возможно, такие представления восходят к верованиям в то, что одна часть души после смерти перевоплощается в зверя. Так Б. А. Рыбаков сообщает, что «этнография дает нам множество примеров верований в переселение душ, в перерождение человека после смерти в то или иное живое существо» [16, с. 362–363]. С такими

представлениями у славян связывались обрядовые жертвы скота, как при самом погребении умершего, так и во время праздников связанных с поминовением предков. А. Н. Веселовский отмечает, что этимология имени Велеса имеет оттенки и значения, связанные с культом мертвых. В качестве доказательства специалист ссылается на ряд балтийских параллелей: «Velu mate – мать мира мертвых, welci – «души умерших», welis – «покойник» [2, с. 296–297]. В литовский мифологической традиции обрядовое действие во время празднования, посвященного богу Виелоне, заключалось в том, что для пира закалывали свинью и приглашали божество вместе с мертвыми принять участие в этом пире. Так же у литовцев была распространена традиция, в день поминовения предков сжигать кости животных [14, с. 228–229]. Идентичный обычай существовал в период двоеверия на Руси. На праздник святого Власия сжигали «коровью смерть», причем «в другие дни кости стараются не повреждать и не обглаживать, дабы не переводился скот на земле и дичь в лесу» [18, с. 48]. Украинский религиовед Г. С. Лозко (волхвиня Зореслава), также утверждает, что: «первісно Велес був покровителем духів предків. Велес зв'язковий світ живих людей і покійних родичів» [13, с. 43].

Соответственно, если принять точку зрения что Велес являлся «навьем богом», значит с большей долей вероятности, можно предположить что он был и проводником в мир мертвых. Согласно распространенным мифологическим представлениям, чтобы попасть в «навий мир», нужно перебраться через реку. Как Харон в греческой мифологии переправляет души, умерших через Стикс, скандинавский бог Один (Вотан) выступает в роли лодочника-перевозчика в иной мир в «Песне о Харбарде», так и славянский Велес встречает умершего на Калиновом мосту и провожает его через реку, смердящую (мертвую) – Смородину [6, с. 196].

Река в мифологических представлениях индоевропейцев, играла роль границы между мирами, путь на тот свет. Именно поэтому похоронный обряд включал традицию пускать покойника

по воде. Погребение в ладье, обеспечивало покойному благополучное прибытие в «иномирье» (память об этом способе погребения сохранилась в слове «навь», «навье» – мертвец, которое является однокоренным с латинским словом *navis*, что означает корабль) [5, с. 118].

Функционал Велеса не исчерпывается только покровительством над скотом и богатствами, а также связью с иным миром и путешествиями между мирами. Как отмечалось выше – Велес еще и бог мудрости, ремесел и магического волховского знания: «Так как наши предки оказываются после смерти во власти Велеса в его же власти оказывается так же их мудрость и память, о которой поют и рассказывают Баяны в многочисленных эпосах» [3, с. 310]. Данное высказывание современного волхва, подтверждается и материалом источников. В «Слове о полку Игореве» «Велесовым внуком» именуется вещей сказитель и певец Баян: «Чи ли въспети было, вещей Бояне, Велесовь внуче: комони ржуть за Сулою – звенить слава въ Кыеве...» [17, с. 12].

В. Н. Топоров указывая на поэтическую функцию Велеса выдвигает гипотезу согласно которой индоевропейский корень «*wal/wel*» в кельтском варианте звучит как «*fil*». Позднее от данного корня произошло слово «филиды», то есть «вещие певцы», а на Руси таким певцом и был Боян. Этой же точки зрения придерживается и Ф. С. Капица [9, с. 11].

Слово «волхв» так же, напрямую связано с именем Велеса, из чего следует, что бог покровитель волхвов и всего жреческого сословия. Гаврилов и Ермаков отмечают, что в древности, после сожжения жертвы волхв вещал от имени бога. В «сказании о построении града Ярославля» прямо говорится, «что прежде скоморохов именно волхвы были непосредственными жрецами «скотьего бога»» [5, с. 119]. По мнению Велеслава, существовал обычай, по которому волхв, прежде чем обратиться к Велесу должен был нарядиться в звериную шкуру: «недаром, по народным поверьям, Велес часто являлся в виде волохатого (волосатого) медведя и считался хозяином леса» [3, с. 308]. Лес, в свою очередь, был связан с иным миром.

И. Г. Черкосов (волхв Велеслав) сообщает, что существуют изображения Велеса, держащего рог изобилия, в котором по поверьям содержится волшебный напиток мудрости, дарующий духовное озарение достойным. Тогда именно жрецы считались теми достойными, наделенными божественной мудростью [3, с. 67].

Праздники, посвященные славянскому богу, были распределены по всему годовому циклу, что свидетельствует о большой значимости данного культа, как в древности, так и для современного варианта язычества. Главный же «святодень» Велеса отмечается приверженцами «родноверия» во второй половине февраля – 24 числа [3, с. 62].

Основываясь на приведенных данных, как исследовательской среды, так и современных последователей языческой традиции, можно сделать вывод о том, что функциональное насыщение образа Велеса весьма разнообразно: во-первых, еще в летописях Велес назван «скотым богом», а значит покровителем скота, а, следовательно, богатства и достатка. Во-вторых, этот славянский бог почитается и как помощник в ведении торговли, на что указывает идол, стоящий в древности на реке Почайне, где по данным археологии были торговые ряды.

В-третьих, исходя из представлений славян о загробном мире как о пастбище, Велес-пастух, встречал и провожал души, умерших на тот свет.

В-четвертых, Велес назван и богом-покровителем мудрости предков, поэзии и вещей сказителей, а в особенности и жреческого культа, который служит указанному божеству.

В-пятых, помимо всего прочего Велесу посвящены многочисленные праздники, распределенные в течение всего года. Главное торжество – Велесов день отмечается «родноверчески» общинами 24 февраля.

Библиографический список

1. Аничков Е. В. Язычество и Древняя Русь. – СПб., 1914. – С. 311.
2. Веселовский А. Н. Разыскание в области русского духовного стиха // Известия отделения русского языка и словесности Имп. Академии наук. – Т. 46. – 1889. – С. 296–297.

3. Влх. Велеслав. Родные боги Руси. – М., 2009. – С. 62–62; 310; 308; 67, 62.
4. Гаврилов Д. А., Ермаков С. Э. Боги славянского и русского язычества. Общие представления. – М. : Ганга, 2009. – С. 86.
5. Гаврилов Д. А., Ермаков С. Э. Древние боги славян. – М. : Вече, 2011. – С. 118; 119.
6. Гаврилов Д. А., Наговицын А. Е. Боги славян. Язычество. Традиция. – М. : Рефл-Бук, 2002. – С. 196.
7. Гальковский Н. М. Борьба христианства с остатками язычества в древней Руси. – Т. 2. – М., 1913. – С. 163.
8. Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка Владимира Даля. – Т. 2. – СПб.-М. : Тип. М. О. Вольфа, 1880–1882. – С. 9.
9. Капица Ф. С. Тайны Славянских Богов. – РИПОЛ классик, 2007. – С. 11.
10. Казаков В. С. Мир славянских богов. – М.-К. : Русская правда, 2006.
11. Краеведческие записки, 1962 – Краеведческие записки. Ярославль, 1962. – Вып. 4.
12. Кривошеев Ю. В. Религия восточных славян накануне крещения Руси. – Л. : Знание, 1988. – С. 8.
13. Лозко Г. С. Коло Свароже: Відроджені традиції. – К. : Укр. Письменник, 2005. – С. 43.
14. Мифы народов мира : энциклопедия. Т. 1. – М., 1994. – С. 228–229.
15. Повесть временных лет / пер. Д. С. Лихачева, О. С. Творогова. – СПб. : ВИТА НОВА, 2012. – С. 16–17.
16. Рыбаков Б. А. Язычество древних славян. – М., 1981. – С. 425; 362–363.
17. Слово о полку Игореве: древнерусский текст / подготовка Д. С. Лихачева // Повести Древней Руси XI–XII века. – Л., 1983. – С. 12.
18. Сперанский Н. Н. Книга природной веры. Книга 2. Боги и праздники. – М. : Самотека : МИД «Осознание», 2015. – С. 44; 46; 48.
19. Шейн П. В. Материалы для изучения быта и языка русского населения Северо-Западного края. – Т. 1 – СПб., 1887. – Ч. 1.
20. Veselovskiy A. N. Razyiskanie v oblasti russkogo duhovnogo stiha. Izvestiya otdeleniya russkogo yazyika i slovesnosti Imp. Akademii nauk. – Т. 46. – 1889. – S. 296–297.
21. Vlh. Veleslav. Rodnyie bogi Rusi. – М., 2009. – С. 62–62; 310; 308; 67, 62.
22. Gavrilov D. A., Ermakov S. E. Bogi slavyanskogo i russkogo yazyichestva. Obschie predstavleniya. – М. : Ganga, 2009. – С. 86.
23. Gavrilov D. A., Ermakov S. E. Drevnie bogi slavyan. – М. : Veche, 2011. – С. 118; 119.
24. Gavrilov D. A., Nagovitsyin A. E. Bogi slavyan. Yazyichestvo. Traditsiya. – М. : Refl-Buk, 2002. – С. 196.
25. Galkovskiy N. M. Borba hristianstva s ostatkami yazyichestva v drevney Rusi. – Т. 2. – М., 1913. – С. 163.
26. Dal V. I. Tolkovyy slovar zhivogo velikoruskogo yazyika Vladimira Dalya. – Т. 2. – СПб.-М. : Тип. М. О. Volfa, 1880–1882. – С. 9.
27. Kapitsa F. S. Taynyi Slavyanskikh Bogov. – RIPOL klassik, 2007. – С. 11.
28. Kazakov V. S. Mir slavyanskikh bogov. – М.-К. : Russkaya pravda, 2006.
29. Kraevedcheskie zapiski, 1962 – Kraevedcheskie zapiski. – Yaroslavl, 1962. Vyip. 4.
30. Krivosheev Yu. V. Religiya vostochnykh slavyan nakanune krescheniya Rusi. – Л. : Znanie, 1988. – С. 8.
31. Lozko G. S. Kolo Svarozhe: Vidrodzheni traditsiyi. – К. : Ukr. Pismennik, 2005. – С. 43.
32. Mifyi narodov mira: Entsiklopediya. – Т. 1. – М., 1994. – С. 228–229.
33. Povest vremennykh let / perevod D. S. Lihacheva, O. S. Tvorogova. – SPb : VITA NOVA, 2012. – С. 16–17.
34. Ryibakov B. A. Yazyichestvo drevnih slavyan. – М., 1981. – С. 425; 362–363.
35. Slovo o polku Igoreve: drevnerusskiy tekst / podgotovka D. S. Lihacheva // Povesti Drevney Rusi XI–XII veka. – Л., 1983. – С. 12.
36. Speranskiy N. N. Kniga prirodnoy veryi. Kniga 2. Bogi i prazdniki. – М. : Samoteka : MID «Os-znanie», 2015. – С. 44; 46; 48.
37. Sheyn P. V. Materialyi dlya izucheniya byita i yazyika russkogo naseleniya Severo-Zapadnogo kraya. – Т. 1 – SPb., 1887. – Ch. 1.

Bibliograficheskiy spisok

1. Anichkov E. V. Yazyichestvo i Drevnyaya Rus. – SPb., 1914. – С. 311.

© Суровегина Е. С., 2016